

*И.А. Ясеницкий**

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЦЕННОСТИ

В статье рассматриваются основные подходы к определению концепции ценности существующего в отечественной аксиологии.

Ценностное отношение представляет собой необходимый и всеобщий фактор жизнедеятельности человека и общества, поскольку человек согласует свое поведение с личными и общественными целями, которые выступают в свою очередь как ценности.

Понятие «ценности» ввели в научный оборот В. Виндельбанд и Г. Риккерт, которых считают основоположниками аксиологии. Этот факт общепризнан. Хотя, по мнению исследователей (Т.Б. Любимовой, И.М. Поповой), уже в работах И. Канта были изложены основные принципы аксиологического подхода и сформулировано понимание ценности как особого феномена. И это имеет свои основания. Именно от Кантовского аксиологического метода, разделения теоретического и практического разума, мира вещей и мира ценностей, как представляется, берет свое начало собственно аксиология как наука. Ее становление и дальнейшее развитие определяются, в основном, двумя противоположными подходами: признанием ценности продуктом сознания или объективно существующим феноменом.

У истоков науки о ценностях и первого подхода стоял и соотечественник Канта Г. Лотце, который впервые употребил понятие ценности, выделяя три сферы мироздания: во-первых, царство всеобщих законов – необходимо значимых истин; во-вторых, мир фактов, вещей и образов действительности и, в-третьих, мир ценностных определений, идей добра, красоты и священного. С его точки зрения, мир ценностей противоположен по своей природе миру истины и действительности.

Такая трактовка ценностей была воспринята представителями неокантианства (Виндельбанд, Риккерт) феноменологии (Гартман, Гуссерль, Шелер). Они считали, что наука о ценностях «не имеет дела ни с физическим, ни с психологическим бытием, ни с реальным, ни с идеальным, ни с чувственной, ни с сверхчувственной реальностью» [1].

* © Ясеницкий И.А., 2007

Ясеницкий Игорь Андреевич – Самарский государственный технический университет.

«Мы обращаемся с ними (предметами) так, как будто они подчинены законам причинности, как будто бы они были беспричинны. Этот метод ценностный», – писал Виндельбанд в книге «О свободе воли» [2].

Из подобной мифологической предпосылки исходил и М. Вебер. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер показал взаимосвязь религиозной этики и социального типа личности. В то же время, исследуя культурно-исторические ценности, Вебер признал, что существуют принципиальные различия в познании мира природы и культуры.

Последний может быть познан и описан только в результате соотнесения событий, происходящих в мире культуры с неизменным царством ценностей.

Другой, субъективный, подход в трактовке ценностей наиболее ярко выражен в экзистенциализме (Сартр, Ясперс, Камю), где ценности приобретают характер индивидуальных переживаний и личной свободы субъекта, а также у Ф. Ницше, который признает возможность познания только созданного мира ценностей, считая достоверное познание объективного мира недостижимым для субъекта.

Пожалуй, точно выразил суть объективного понимания ценностей М. Рейзер: «Ценности в противовес истинам являются просто воображаемыми... Тогда как научные факты имеют единый характер для группы наблюдателей, ценность обладает различным характером в зависимости от субъективного предпочтения отдельного ценителя» [3].

Э. Дюркгейм считает, что «ценности проистекают из связи вещей с различными аспектами идеального, но идеальное заключено в природе», которая преобразуется в помощь коллективного сознания [4].

На позиции отрицания объективной природы ценностей находится Т. Парсонс, для которого ценность – это нормативный стандарт социального поведения личности, дифференциации и интеграции социальных систем. Сходную позицию занимают также У. Томас и Ф. Знанецкий. В частности, они утверждают, что ценности проявляются только как действия социальных групп и не могут быть объективными. Социальные ценности детерминируют социальные нормы и типы действий людей.

Другой американский ученый, Н. Смелзер, усматривает в ценностях «разделяемые в обществе (общности) убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения (терминальные и инструментальные ценности)».

И. Витаньи справедливо замечает, что американскими социологами «ценности рассматриваются как ориентационный банк поведения и деятельности» [5].

Известный культуролог Клакхон дает следующее определение ценности: «Ценность есть представление явное или неявное, различаемое в индивиду или характерное для групп, представление о желательном, которое влияет на выбор из возможных вариантов, типов, средств и целей действия».

Особый интерес в наше время вызывают аксиологические воззрения П. Сорокина. Понятие «ценность» является базовым в его теоретической системе, а «ценностное качество» как единство норм, знаний и ценностей – основополо-

гающим факторам в построении любого типа общества. Исходя из классической традиции группировать ценности по основным видам деятельности, П. Сорокин видит в различных их сочетаниях социокультурные типы ценности, определяющие различные периоды в истории.

В отечественной литературе проблема ценностей начала разрабатываться сравнительно недавно. До середины 50-х годов XX века аксиология рассматривалась как совокупность идеологических учений, направленных против исторического материализма, научной идеологии и, в силу этого факта, ею занимались только отдельные энтузиасты, рискнувшие бросить вызов общепринятой точке зрения.

Первые из работ, где проблема ценностей была заявлена как одна из важнейших проблем научного познания, появились в советской философской литературе в начале 60-х годов. Именно тогда вышли в свет книги В.П. Тугаринова «О ценностях жизни и культуры» (1960), В.А. Василенко «Ценность и оценка» (1964), О.Г. Дробницкого «Мир оживших предметов» (1967), сборник «Проблемы ценности в философии» (1966).

Сегодня есть основания считать, что в нашей стране сложилась и развивается школа отечественной аксиологии, в рамках которой созданы глубокие, интересные труды, разработаны общие принципы концепции ценностей.

Если попытаться суммировать те подходы к определению ценности, которые существуют в отечественной науке, то можно их, по крайней мере, объединить в шесть групп.

К первой следует отнести точки зрения, где ценность определяется как способность вещи или явления удовлетворять потребность субъекта (В.П. Тугаринов, А.Г. Здравомыслов).

Ко второй – дефиниции, где ценность определяется как значимость вещей, явлений для человека (В.А. Василенко, А.А. Ручка), притом или положительная и отрицательная (Н.В. Мотрошилова, Л.М. Архангельский, Л.И. Столович) или только как положительная (А.М. Коршунов, С.И. Попов).

К третьей, где ценность обозначает значимость объекта и одновременно нормативную, предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (О.Г. Дробницкий).

К четвертой, где ценность – это отношение объекта и субъекта по поводу удовлетворения потребностей (В.А. Ядов, И.Т. Фролов).

К пятой, где ценности рассматриваются как идеалы человеческой деятельности (И.С. Нарский, И.М. Попова, В.Н. Сагатовский, О.М. Бакурадзе, М.С. Каган).

И, наконец, в последнее время появилась шестая, как представляется, «экономическая» или «стоимостная» концепция ценности (Г.Я. Головных, В.И. Плотников). Один из ее творцов пишет о том, что «ценность – это такой общественный предмет, в который вложен необходимый труд, причем не вообще, а в определенной пропорции ко всему совокупному социально-целостному содержанию общественного труда» [6].

Со всей определенностью можно утверждать, что каждая из приведенных дефиниций имеет право на существование, обладая своими достоинствами. Но в то же время, рассматривая эти точки зрения, нельзя не заметить, что главное различие крайних из них заключается в том, что под ценностью понимается или реально существующая вещь, явление, или представление о ней в нашем сознании. Иначе говоря, ценность признается объективной или субъективной.

Приверженцы концепции, признающей ценность субъективной, исходят из того, что она имеет свое материальное основание в виде объективно существующих предметов, но сами предметы ценностями не являются. «Под ценностями, – находим мы у И.П. Поповой, – целесообразно понимать обобщенные представления, выступающие в качестве общих идеалов, стереотипов общественного и индивидуального сознания, функционирующих как идеальные критерии оценки и ориентации личности и общества» [7].

М.С. Каган считает, что ценность возникает как «отношение бытия к духовным запросам оценивающего субъекта» [8] и без субъекта не существует.

Без сомнения, ценность имеет ярко выраженную социальную природу, она существует только в отношении субъекта к объекту. Ясно и то, что идеалы, стереотипы имеют самостоятельное существование как формы сознания, указывающие направление ориентации социальных субъектов в окружающей среде. Все это служит подтверждением субъективной природы ценности, но не дает основания в то же время отрицать и ее объективную природу.

Ведь даже простой житейский опыт подсказывает нам, что, оценивая любую вещь, мы мысленно задаем себе два последовательных вопроса: «Что это такое?» и «Что она значит для меня?». Во-первых, мы имеем в виду объективно существующий предмет, на который направлено наше оценивающее сознание, а уже затем, во-вторых, этот предмет приобретает значение для использования в практических целях. Иными словами, ценность предстает перед нами в виде присущего самому предмету свойства быть объектом реализации наших потребностей.

Таким образом, получается, что ценность имеет двойственную объективно-субъективную природу. Из этого следует, что она существует как в форме объекта потребностей и интересов, так и представлений, идеалов, стереотипов, которые суть субъективные образы ценности.

Большинство отечественных исследователей ценности признают именно объективно-субъективную природу ценности. Наиболее последовательно и глубоко эта точка зрения раскрывается в работах О.Г. Дробницкого.

В работе «Мир оживших предметов» О.Г. Дробницкий трактует ценности как объекты опредмечивания сущностных сил человека в общественно-исторической практике и как форму этой практики, выражающую отношение субъекта к объекту и распрепредмечивание последнего. Эта мысль находит свое продолжение и в его статье, опубликованной в «Философской энциклопедии». Он пишет: «Ценность – философское и социальное понятие, обозначающее, во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта в

отличие от его экзистенциальных и качественных характеристик (предметные ценности), во-вторых, нормативную, предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (субъективные ценности или ценности сознания)» [9].

И в том и в другом случаях ценность представляется как социальное явление, будучи «знаком» определенным в объектах способностей и возможностей человека или «кодом», механизмом передачи объективного содержания предметов через идеалы, нормы, стереотипы помогающие ориентироваться субъекту в социальной среде.

По мнению А. Ивина, «под ценностью понимается всякий предмет любого интереса, желания, стремления и т.п.».

Похоже так думают и авторы «Рабочей книги социолога», утверждающие, что «социальной ценностью может являться любой объект (материальный или идеальный) в случае, если он служит фокусом устремлений, желаний групп или отдельных лиц, рассматривается как важное условие существования». Стало быть, в качестве ценности в состоянии выступать, являться всякие предметы, любые вещи (как материальные, так и идеальные по своему субстрату). Иной точки зрения придерживается В. Супрун: «Ценности – это устойчивые убеждения в том, что определенный тип поведения (действий) более значим (предпочтителен) в существующем типе культуры или культурном континууме. Ценности существуют в социальном сознании и интернализируются индивидом».

Согласно Н. Лапину, «ценности... обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества».

Итак, для исследователей, собранных в этой рубрике, ценности суть «обитатели» внутреннего мира людей, факты человеческой психики: взгляды, представления, убеждения, эмоции и прочее. Вещей, предметов (в том числе предметов материальных) в круге ценностей нет.

Есть еще одна трактовка ценностей как явлений особой реальности, не сводимой исключительно к физическому, материальному бытию либо к царству абстрактных, интеллигибельных величин. Среди массы окружающих человека предметов ценность выделяется своеобразным онтологическим статусом. А. Богомолов толковал ее как элемент общественных отношений, определенных в форме социальных институтов.

Практически с ним солидарен Д. Леонтьев: «Система ценностей... представляет собой предметное воплощение системы деятельностей и общественных отношений, выражающих сущность жизнедеятельности данной общности, ее конкретно-исторического образа жизни».

Несколько подробнее объясняют природу ценности М. Корват и В. Милановский. Они считают, что в предметах объективной действительности, взятых сами по себе, ценностей нет. Их вообще не существует в изоляции от социума, в отсутствие субъекта.

Но определенное свойство предмета данной действительности может стать и становится ценностью, сомкнувшись, «связавшись» с соответствующим свойством субъекта (в первую очередь с потребностями, интересами последнего).

Отношение между этими двумя типами свойств порождает и образует ценность. Она, следовательно, имеет «отношенческую», реляционную природу, одновременно и объективна, и субъективна.

Из вышеприведенного определения ценности можно вывести следующее:

1. Ценность – способ и результат отношения субъекта и объекта.
2. Содержание ценности определяется объективными свойствами предмета и их способностью удовлетворить потребности субъекта, что объясняет ее объективно-субъективную природу.
3. Представляя ценности как предметы потребности и интереса, взятые лишь в их «субъективно-психологическом, эффективно-волютивном выражении» можно говорить об их доступности чувственному и рассудочному познанию с последующим рациональным осмыслением, т. е. переводя их на язык «идеального, мыслимого, представляемого».
4. Возникновение ценности, ценностных отношений затрагивает процессы формирования самосознания субъекта, его внутреннего мира.

Пестрота в определении ценности в основном объясняется различиями в аспектах рассмотрения, уровне абстракции, осознании методологической значимости этой категории при исследовании других явлений действительности. В последнее время все чаще ученые стремятся классифицировать или сгруппировать дефиниции ценностей, что, на наш взгляд, представляется разумным. В этом плане интерес представляют работы В.В. Вольнякова и А.А. Ручки. В чем-то повторяя и взаимно дополняя друг друга, авторы выделяют четыре группы определений ценности.

К первой группе (наиболее многочисленной) относятся определения, в которых упор делается на способности вещей, явлений, процессов, идей, идеалов выступать средством удовлетворения потребностей и интересов субъекта. К этой группе авторов относятся В.П. Тугаринов, Г.Е. Глезерман, И. Витаньи, Е.А. Подольская, А.Ф. Шишкин и др. Вот одна из дефиниций представителя данной группы: «Ценности суть предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и пр.) людям определенного общества или класса и определенной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала».

В этом определении подчеркивается, что какой-либо объект становится для человека ценностью благодаря наличию у него ценностных для субъектов свойств. Проявление этих свойств происходит лишь при взаимодействии объекта и субъекта, установлении между ними ценностных отношений и в ходе общественно-исторической практики.

Вторая группа дефиниций ценности достаточно близка к первой, но вместе с тем и отличается от нее. Авторы здесь делают главный упор на значимость вещей, явлений, процессов и идей для жизнедеятельности социальных субъектов, их потребностей и интересов. Вот характерное для данной группы определение ценностей: «Ценность есть все значимое для человека или воображаемые предметы и явления (в том числе сам человек как высшая ценность), которые данный субъект оценивает, избирает и использует для прогресса общества и развития человеческой личности». Значимость явлений при таком подходе связана не только с интересами людей, сколько с прогрессивностью развития общества. Применительно к обществу данная трактовка возражений не вызывает. Но если иметь в виду личностный уровень, то с ней согласиться трудно. Понятие «ценность» должно быть универсальным в том смысле, что оно отражает типичное для всех субъектов. Но данное понятие всегда имеет и неповторимое, уникальное для того или иного субъекта содержание, отражающее и выражающее его ценности, ту совокупность ценностей, на которые он ориентируется. Поэтому увязывание ценностей только с обществом и его прогрессом означает одностороннее их понимание.

По поводу трактовки термина «ценность» и его значимости в литературе прослеживаются две точки зрения. Большая группа авторов (С. Ангелов, В. Брожник, В.А. Василенко, В.В. Гречаный, О.Г. Дробницкий, М.С. Каган, А.А. Ручка и др.) считают, что ценности представляют собой положительную или отрицательную значимость предметов и явлений для жизнедеятельности субъекта. Тем самым предполагается, что понятие ценности отражает весь спектр жизненных значимостей.

Другие авторы (Ю.Д. Гранин, Г.Е. Глезерман, С.И. Попов, В.П. Тугаринов, Т. Чакыров и др.), напротив, считают, что ценность выражает лишь одну из форм значимости, а именно положительную. Наиболее однозначно эту позицию выразил А. М. Коршунов: «Ценность – это не всякая значимость, а лишь та, которая играет положительную роль в развитии общества: она в конечном счете связана с социальным прогрессом».

В третьей группе дефиниций ценность определяется как отношение. Такой подход отстаивают Л.М. Архангельский, М.С. Каган, К.Н. Любутин, А.Г. Харчев, И.Т. Фролов и др.

«Ценность, – пишет Л.М. Архангельский, – есть результат объективного взаимодействия, осознания отношений субъекта к объектам удовлетворения потребностей». Несмотря на некоторые отличия, данная группа определений ценности весьма близка по смыслу дефинициям ценности второй группы.

И, наконец, авторы, которых также можно объединить в отдельную группу, сводят ценности к идеалам. Так, О.М. Бакурадзе, Э.В. Ильенков, И.С. Нарский, В.Н. Сагатовский и другие утверждают, что ценности являются специфическими образованиями сознания, выступают в нем идеалами, обобщенными представле-

ниями о предполагаемых благах и приемлемых способах их получения, идеальными и нормативными критериями оценки и ориентаций личности и общества.

«Ценности, – отмечает В.Н. Сагатовский, – это обобщенные, устойчивые представления о предпочитаемых благах и приемлемых способах их получения, в которых сконцентрирован предшествующий опыт субъекта и на основе которого принимаются решения о его дальнейшем поведении».

Пестрота в определении ценности в основном определяется различиями в аспектах рассмотрения, уровне абстракции, осознании методологической значимости этой категории при исследовании других явлений действительности.

Проблемы ценностей на рубеже XX-XXI вв. выдвинулось в число наиболее важных и актуальных. Это объясняется тем, что она связана с фундаментальными вопросами человеческого бытия. Дело в том, что предметы и явления окружающего нас мира не только обладают объективными свойствами, но и находятся в определенных связях с человеком, способствуя или препятствуя достижению поставленных им целей, осуществлению его жизненных планов. Поэтому человек не просто познает предметы и явления действительности, но и оценивает их с точки зрения своих стремлений, потребностей и интересов.

Библиографический список

1. Риккерт, Г. Два пути познания / Г. Риккерт. – СПб., 1913. – С. 52
2. Виндельбанд, В. О свободе воли / В. Виндельбанд. – М., 1905. – С. 99
3. Современная книга по эстетике. Антология. – М., 1957. – С. 57
4. Дюркгейм, Э. Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 12.
5. Витаньи, И. Общество. Культура. Социология / И. Витаньи. – М., 1984. – С. 124
6. Головных, В.Я. Ценностные ориентации и перестройка общественного сознания / В.Я. Головных // Философские науки. – 1989. – № 6. – С. 25
7. Попова, И.М. Ценности и ценностный аспект сознания. Ценностные представления и потребности / И.М. Попова // Сознание и правовая деятельность. – Киев;Одесса, 1985. – С. 20
8. Каган, М.С. Человеческая деятельность / М.С. Каган, М., 1974, С. 79
9. Дробницкий, О.Г. Ценность / О.Г. Дробницкий // Философская энциклопедия. – М., 1970. – Т. 5.

Статья принята в печать в окончательном варианте 26.12.2006 г.

I.A. Yasenitskiy

CREATION ORIGINS FOR NATIVE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF VALUE

In the paper the main approaches to define the value concepts existing in native axiology is analyzed.